Власть Императора.

Глава 1014 – Безымянный Маленький Храм.

«Школа отличается от того времени.» - Сикон Тоутянь объяснил - "Кто знает, как, но в эти последние пару лет она вдруг стала намного сильнее. Может быть, у короля действительно талант править. Они обладают большими скрытыми ресурсами и силой. Что касается смертного короля, он все еще тратит время на свое Святое Тело, но позже оно превратилось в бессмертное тело из ниоткуда.”

“Босс, я не просто делаю предположения прямо сейчас.” - Сикон Тоутянь продолжал - “ Школа утверждает, что Смертный Король выполнил их Драгоценный Закон о Подавлении Ада. По правде говоря, я вообще в это не верю. Хех, с умением святого ребенка в то время, если бы он мог исправить этот закон тела, то и Цзикун Уди, и Мэй Суяо уже стали бы Бессмертными Императорами.”

Он немного помолчал - "Хотя святой ребенок был немного талантлив с похвальным спокойным поведением, я чувствую, что он один не мог бы завершить закон Бессмертного Тела!”

Ли Ци Ё слушал с улыбкой. Ничто не могло ускользнуть от его глаз. Смертный Король не культивировал закон драгоценностей их школы — он знал это очень хорошо.

«Босс, есть еще одна вещь, которую я должен вам сказать». - Сикон Тоутянь посмотрел на Ли Ци Ё с расслабленным выражением лица и сказал - “Я узнал некоторые новости, святой ребенок хочет жениться на Мисс Чэнь. Тем не менее, есть некоторые причины для опасений, поэтому он еще не сделал шаг.”

«Только он один?» - Ли Ци Ё усмехнулся, ничего не сказав.

Парень быстро ухмыльнулся и сказал - “Конечно, только босс заслуживает Мисс Чэнь.”

Ли Ци Ё посмотрел на него и неторопливо произнес – «Твой мастер знает, что ты пришел сюда воровать? Ты рассказал смертному монарху?»

Услышав это, парень был поражен. Его шея сжалась от страха, когда он кашлянул - "Ха-ха, Босс, я подлизываюсь... нет, босс действительно невероятно мудрый, номер один в веках. Я выполняю поручения для вас от всего сердца, и мой мастер и смертный монарх могли бы гордиться этим.”

«А как насчет того, что ты воруешь?» - Спросил Ли Ци Ё, глядя на парня.

Он кашлянул в ответ - "О, босс, Вы тоже должны это знать, не все святые. Никто не всегда прав и совершенен, верно? Я только краду кое-какие мелочи, уверен, старшие не будут возражать.”

«Сикон Тоутянь о Сикон Тоутянь, вы можете только быть описаны как неизлечимая баловник.» - Ли Ци Ё улыбаясь заявил.

"Для меня большая честь получить похвалу от босса.” - Сикон Тоутянь радостно улыбнулся.

Ли Ци Ё тоже улыбнулся и понял, что это Сикон Тоутянь не мог измениться. Он был блудным сыном, который бегал по всему миру, полностью отличаясь от других, кто был одержим культивацией, чтобы достичь вершины или даже править миром.

На самом деле, таланты Сикон Тоутянь были не меньше, чем у любого другого гения. Однако ему было все равно. Он только хотел бродить по миру, так как его амбиции не включали доминирование.

"У каждого свои желания, их нельзя принуждать." - в конце концов, это все, что Ли Ци Ё мог сказать.

Сикон Тоутянь посмотрел на него и сказал - “Босс не хочет никуда идти или что-нибудь вы хотите, чтобы я сделал?”

Ли Ци Ё посмотрел на него краем глаза и сказал – «Я не хочу сейчас охотиться за сокровищами. Я просто хочу спокойно медитировать с буддийской верой, читать все священные писания и посещать три тысячи храмов. Конечно, если вы хотите быть монахом, я также могу обратить вас и помочь вам достичь этого.»

«Монахом? Ха, босс, этот скромный полон пошлости, я не могу стать монахом.» - Сикон Тоутянь испугался, услышав это, и сразу же отказался.

Конечно, он тоже нашел это странным и должен был спросить - “Почему босс хочет культивировать буддизм?”

Он, естественно, не верил, что Ли Ци Ё пришел, чтобы стать монахом. Он знал, что Ли Ци Ё определенно не из тех, кто хотел бы им быть!

Ли Ци Ё загадочно улыбнулся и медленно сказал - “Это секрет.”

Сикон Тоутянь не осмелился больше спрашивать и улыбнулся - "Если это так, то этот смиренный больше не будет мешать вашей медитации. Если вам когда-нибудь понадобится кто-то, чтобы выполнить некоторые поручения, просто позовите меня. Я приду.”

После того, как он ушел, Ли Ци Ё продолжил путь. Через несколько дней он, наконец, добрался до храма.

Этот храм располагался вдоль пустынного хребта. Мало кто приходил в этот скромный храм. Казалось, что это всего лишь небольшой квадратный дворик.

По облупившимся красным стенам можно было сказать, что он был построен очень давно. Более того, было видно, что это не популярное место, так как здесь вообще не было паломников.

На плато было слишком много храмов. Некоторые из них были очень процветающими, поэтому, естественно, существовала и другая крайность.

Хотя в этом храме не было посетителей, предлагающих благовония, он все еще был открыт и принимал посетителей.

Ли Ци Ё подошел к нему и на мгновение замолчал, прежде чем войти. Было немного темно внутри с очень простым, но элегантным дизайном. Несмотря на отсутствие гостей, внутри все еще горел ладан. Это означало, что в этом храме все еще находились монахи, поклоняющиеся Будде.

В главном зале Ли Ци Ё увидел статую, видневшуюся сквозь дым. Точнее, это была статуя Бодхисаттва.

Это было едва заметно сквозь дым. Это была женщина, левая рука которой образовывала лотосовую мудру, а правая - неопознанную мудру. Она сидела на цветке лотоса, наклонившись так, чтобы никто не видел ее лица. Судя по ее фигуре, она должна быть довольно красивой, до трансцендентного уровня. Очень редко можно было найти статую такого калибра. Возможно, из всех храмов на этой равнине только этот храм поклонялся Бодхисаттва.

Ли Ци Ё медленно присел в медитативной позе на футон и спокойно уставился на Бодхисаттва.

Внезапно он был ошеломлен и потерял счет времени, как будто забыл обо всем остальном. Он продолжал смотреть на нее.

Это была реликвия неизлечимого прошлого, но Ли Ци Ё не мог не вспомнить отрывки в этот момент.

«Чародейка или Богиня… это не имеет значения. В конце концов, это было так же эфемерно, как струйка дыма.» - Ли Ци Ё был ошеломлен и пробормотал - "Тогда было слишком много незабываемых вещей. Я, я действительно не знаю, что сказать. Все это время мне никогда не нравилось обращение, но если оно давало вам мир и свободу, то я рад этому.”

Сказав это, он тихо вздохнул и почувствовал себя немного потерянным. В его жизни было бесчисленное множество пассажиров всех форм и видов. Бессмертные императоры, истинные боги, смертные ... некоторые были более незабываемыми, чем другие.

Когда-то у него было много последователей. Они были готовы пожертвовать всем ради него и даже пожертвовать своей жизнью ради него! Бодхисаттва впереди была одной из них. Тогда были опасные моменты, моменты, когда она первая стояла перед ним!

Шли годы и в мирное время, она решила обратиться в буддизм и мирно скончалась.

Сердце Ли Ци Ё дрожало, когда он смотрел на ее статую и чувствовал, как его эмоции бушевали внутри. Его каменное сердце было отполировано так много раз, что его ничего не трогало. Однако это было исключением. Время было самым жестоким в этом мире. Даже если он не мог забрать бессмертное существование, он мог забрать другие вещи ... тех, кто стоял на вашей стороне, семью, дружбу…

Когда он был ошеломлен, пришла старая монахиня. Она была холодна и спокойна, как вода в колодце. Она спросила - “Предлагаете ладан или ищите убежище?”

Ли Ци Ё ответил не сразу. Он встал, тихо зажег благовония и поклонился. Положив ароматические палочки на алтарь, он немного поглядел на Бодхисаттву, прежде чем обернуться.

Он посмотрел на старую монахиню и категорически сказал - "Просто приют для одного.”

Монахиня была безразлична. Она вынула ключ и передала его Ли Ци Ё, прежде чем холодно сказать – «Номер на западной стороне, позаботьтесь о своей еде.» - С этими словами она отвернулась.

Ли Ци Ё ничего не сказал. Он взял ключ и вошел в комнату с западной стороны. Судя по накопившейся пыли, здесь уже очень давно никто не останавливался.

Он не спешил и молча медитировал, чтобы принять этот редкий момент спокойствия. Прежде чем кто-либо узнал об этом, он почувствовал себя изолированным и одиноким. Это был тип

безмятежного покоя, который позволял быть беззаботным.

Возможно, когда она пришла сюда в том году, она тоже стремилась к спокойствию.

Никто не пришел беспокоить его медитацию в храме. Здесь была только старая монахиня. Она была и настоятельницей, и смотрительницей.

Она ни о чем не заботилась и ничего не спрашивала у Ли ЦиЁ. Вне медитации она обычно повторяла священные писания. Таким образом она проводила время, казалось, целую вечность, будто здесь не было ни времени, ни солнца, ни луны. Все было забыто в этом месте - мирские дела, время, слава, богатство... все они канули в Лету, оставив после себя только покой.

http://tl.rulate.ru/book/215/420714